

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.18>

НЕОЛОГИЗМЫ МИА КОУТУ: СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СЛОВОТВОРЧЕСТВО

Научная статья

Мазняк М.М.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0335-9751;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mmmazniak[at]mail.ru)

Аннотация

Цель статьи – рассмотреть способы образования авторских неологизмов в текстах современного афропортугальского писателя Миа Коуту. Материалом послужили тексты малой прозы мозамбикского писателя разных лет. К основным выводам можно отнести следующие: писатель создаёт новые слова, используя исключительно ресурсы португальского языка; структурирует новые словоформы, руководствуясь правилами нормативной грамматики. В результате производное слово приобретает новое звучание, удваивает смысловую нагрузку за счёт соединения элементов, обладающих своей собственной семантикой. Эстетический образ получается более глубоким, а сам текст повествования приобретает особую динамику. На сегодняшний день на русский язык переведено лишь несколько произведений Миа Коуту. Данный материал может послужить будущим переводчикам и редакторам при подготовке переводных изданий Миа Коуту.

Ключевые слова: словообразование, неологизмы, Миа Коуту, Мозамбик, афропортугальская литература, португальский язык.

MIA COUTO'S NEOLOGISMS: WORD FORMATION AND WORD CREATION

Research article

Maznyak M.M.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0335-9751;

¹ Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (mmmazniak[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the article is to examine the ways of formation of author's neologisms in the texts of modern Afro-Portuguese writer Mia Couto. The material was the texts of the Mozambican writer's short prose of different years. The main conclusions are the following: the writer creates new words using only the resources of the Portuguese language; he structures new word forms following the rules of normative grammar. As a result, the derived word acquires a new sound, doubles its semantic load by combining elements that have their own semantics. The aesthetic image is more profound, and the narrative text itself acquires a special dynamic. To date, only a few works by Mia Couto have been translated into Russian. This material may serve future translators and editors in preparing translated editions of Mia Couto.

Keywords: word formation, neologisms, Mia Couto, Mozambique, Afro-Portuguese literature, Portuguese language.

Введение

Современный португалоязычный мозамбикский писатель Миа Коуту (наст. имя Антониу Эмилиану Лейте Коуту, р. 1955) – автор востребованный и даже обязательный для лузофонного эстетического пространства. Миа Коуту относится к тем африканским писателям, которые вошли в литературу после 1975 года, иными словами, их имена связаны с независимостью африканских стран, а их творчество – с эстетикой постколониализма как культурного феномена.

Миа Коуту дебютировал в литературе в 1983 году, опубликовав сборник стихотворений «Корень росы» (*Raiz de orvalho*). Молодой автор почти сразу вызвал интерес критики и читающей публики. Его литературное наследие разнообразно: стихотворения, рассказы, романы, эссе и хроники; его книги переведены на многие языки мира.

Сегодня Миа Коуту – африканский писатель, снискавший международное признание. В его прозаических произведениях, главным образом, в текстах малой прозы, наблюдается тонкая поэтическая чувствительность и редкое языковое чутьё. Миа Коуту создаёт свой фирменный стиль, состоящий из полифонии звуков и образов молодой формирующейся многонациональной мозамбикской нации. «Художественная палитра Миа Коуту», – отмечает Е.А. Ряузова, «ярка и многоцветна, в арсенал его изобразительных средств наряду с контрастными тональностями прозы и многожанровостью входят различные разновидности реализма – от нарочито бытописательского, граничащего с натурализмом, до магического, удивительным образом почти незаметно переходящего в традиционные для португалоязычных литератур неореализм и сюрреализм» [6, С. 195].

Уникальная черта поэтики Коуту – это беспрецедентная работа с языком не только и не столько как средством создания литературного образа, сколько использование языкового потенциала как строительного материала для создания полноценного, объёмного и глубокого произведения. Тексты Миа Коуту написаны на «другом» португальском языке, отличном от европейской нормы, распространённой на территориях бывших африканских

колоний. «Что касается языка, то одновременно с использованием языка чернокожих жителей Мозамбика, чередующегося с классическим португальским, которым Миа Коуту, поэт и журналист, владеет в совершенстве, он часто прибегает к словотворчеству, соединяя два глагола или два существительных в абсолютно новое слово и расширяя тем самым его смысловое и эмоциональное звучание...» [6, С. 195]. Произведения мозамбикского писателя изобилуют неологизмами, но это особые, в полном смысле слова, авторские словообразования. Дело в том, что слова, изобретённые писателем, не входят в корпус классического португальского языка и, одновременно, отсутствуют в лексическом составе местных автохтонных языков. Вместе с тем, эти новые слова отличаются ясностью смыслового содержания благодаря чёткости и узнаваемости составляющих их элементов.

Отечественный читатель пока ещё почти не знаком с творчеством мозамбикского автора: отдельные публикации можно встретить в выпусках литературного журнала «Иностранная литература». Это перевод романа «Божьи яды и чёртовы снадобья» (перевод Е. Хованович) и переводы рассказов «Путешествие плакучей кухарки», «О Коте и Темноте», «В водах времени» (переводы В. Махортовой), «Услужливый грабитель» (перевод К. Комкова).

Что касается критического осмысления и анализа поэтики Миа Коуту, в отечественной научной традиции можно найти как отдельные публикации, так и разнообразные «упоминания» его творчества в крупных монографических исследованиях: статьи М.М. Мазняк «Чёрное» и «белое» в рассказе Миа Коуту «Путешествие слезливой кухарки». Парадигматические элементы постколониального дискурса» [5], В.А. Кузнецовой и М.М. Мазняк «Афропортугальская постколониальная библиотека: трансатлантические перспективы» [4], М.Ю. Десятовой «Мир Африки в португальской литературе и трудности перевода» [2]; а также монографиях Е.А. Рязовой «Запад и Восток в творчестве португальских писателей. Синтез культур» [6], О.А. Сапрыкиной, Н.С. Найдёновой «Романские языки в Тропической Африке и постколониальный художественный дискурс» [7].

Основная часть

Термин «неологизм» обладает довольно широким спектром определений, общим знаменателем для которых служит понятие новизны: специально созданное слово или словосочетание, служащее для обозначения нового понятия или явления; новое слово по форме и по содержанию, а также относительно времени создания или своего жизненного цикла. Разнообразие трактовок позволяет принять следующее замечание Л.П. Катлинской: «вопрос о том, что такое неологизм в собственно лингвистическом смысле, по-прежнему остаётся открытым» [3, С. 7]. Мы будем придерживаться определения, данного И.В. Арнольд, которая считает, что неологизм – «это любое слово или устойчивое выражение, созданное в соответствии с продуктивными языковыми моделями данного языка или заимствованное из другого языка и воспринимаемое носителями данного языка как нечто новое» [1, С. 232]. «В современном португальском языке», – отмечает О.А. Сапрыкина, «активны три способа создания неологизмов – морфологический, семантический и синтаксический» [8, С. 65].

Рассмотрим отдельные примеры авторских неологизмов Миа Коуту. Корпус примеров составляют тексты малой прозы писателя, отобранные методом сплошной выборки и расклассифицированные, согласно приёмам словообразования.

Почти все неологизмы Коуту построены по законам грамматики и морфологии португальского языка. Для трактовки значения отдельных морфологических элементов, составляющих авторские неологизмы, будем придерживаться «Новой грамматики современного португальского языка» («Nova Gramática do Português Contemporâneo») видных португальских лингвистов Селсу Куньи и Линдлея Синтры.

В арсенале приёмов Миа Коуту выделяются следующие способы словообразования.

2.1. Деривация

Деривация – это создание новых слов путём присоединения одного или нескольких аффиксов – префиксов или суффиксов – к корню слова.

2.1.1. Префикс *des-*

Префикс *des-* включает в себе идею отделения, отрицания того смысла, который заложен в оригинальном слове. Это противоположное исходному значению со знаком «минус». В рассказе «Русская принцесса» («A princesa russa») мы встречаем глагол «*desconseguir*», состоящий из основы – глагола «*conseguir*», что значит «достигнуть чего-то», «добиться», «получить», «удаться» и префикса *des-*. Использованное Миа Коуту слово приобретает значение «не смочь сделать», «не достигнуть». Герой рассказа оказывается свидетелем гибели рабочих под завалами рухнувшей шахты. Сразу после трагического происшествия он задаётся вопросом: «*Que culpa tenho, diga-me com sinceridade, que culpa tenho de desconseguir peneirar pedaços de pessoa?»* [10, С. 49]. «В чём моя вина, скажи честно, в чём моя вина, что я не умею просеивать отдельные части тела?» Спустя годы, на исповеди, герой мысленно возвращается к случившемуся: «*Eu, senhor padre, não agüentei. Desconsegui*» [10, С. 49]. «Святой отец, я не выдержал. Я не смог». В обоих случаях глагол «*desconseguir*» усиливает общее пессимистическое настроение: герой так и не смог преодолеть себя и попытаться помочь умирающим людям. В настоящее время авторитетный словарь португальского языка *Dicionário Porto Editora* [17] фиксирует данный глагол в значении «не удаваться что-то сделать» (*não conseguir*), но ограничивает его употребление португальскими языками Анголы, Мозамбика и Сан-Томе и Принсипи.

Рассмотрим ещё один пример: «*desorfanar*», который состоит из глагола «*orfanar*» – «оставить, сделать кого-то сиротой» (*vt*), «остаться сиротой» (*vi*) и префикса *des-*. Именно так герой рассказа, оставшийся на воспитании дяди, никогда не знавший родителей, описывает свои ощущения, когда однажды во сне видит мать, чувствует её тепло и ласку: «*Mãe, chamei eu, mãe, me leve daqui. Mas ela não me escutava, parecia as minhas palavras tombavam antes de lhe tocar. Ela continuava seus conselhos, insistindo no valor das bondades. Mãe, eu tenho muito frio, leva-me junto consigo. Ela então me dispensou suas mãos, em concha de carinho. Naquele instante, por obra do encanto, eu me desorfanava*» [10, С. 20]. «Мама, позвал я, мама, заведи меня отсюда. Но она меня не слышала, казалось, мои слова исчезали раньше, чем доносились до неё. Она продолжала давать советы, настаивала на ценности добродетели. Мама, мне очень холодно,

забери меня отсюда. Тогда она протянула ко мне руки, окутанные любовью. В тот момент, под действием чар, я перестал быть сиротой».

Любопытным представляется остановиться на глаголе «desrimar», состоящего из основы «rimar» – «рифмовать» и префикса *des-*. Речь идёт о рассказе «Три сестры» (*As três irmãs*), в котором сёстры вынуждены жить в заточении, вдали от посторонних глаз. Каждая из сестёр наделена талантом: одна – стряпуха, вторая – вышивальщица, третья – сочинительница. Монотонный ритм жизни прерывается неожиданным появлением в их краях прекрасного незнакомца: «Tremeu a agulha de Evelina, queimou-se o guisado de Flornela, desrimou-se o coração de Gilda» [14, С. 7]. «Дрогнула иголка Эвелины, подгорело жаркое Флорнелы, заколотилось сердце Жилды». Сбой в устоявшемся размеренном ритме жизни сестёр имеет двойную смысловую нагрузку для Жилды: её сердце сбилось с ритма и её стихи потеряли рифму, что автор и передаёт возвратной формой изобретённого им самим глагола «desrimar-se».

Рассмотрим ещё один пример: неологизм «desmadrugar», состоящий из глагола «madrugar» – «встать рано, на рассвете» и префикса *des-*. Таким образом получается слово с противоположным значением: «Naquela manhã, desmadruguei-me. Minha vizinha quase rachava na minha porta» [12, С. 75]. «В то утро я не проснулся рано. Соседка чуть не сломала мне дверь». Здесь мы наблюдаем сжатую, но ёмкую по смыслу фразу: утвердительное по форме предложение приобретает отрицательный смысл за счёт искусственно образованной формы глагола «desmadrugar».

2.1.2. Префикс *i-, in-*

Префиксы *i-, in-* также выражают идею отрицания, лишения. В разных рассказах Коуту встречается неологизм «*imovente*», состоящий из присоединения обсуждаемого префикса к существующему в португальском языке слову «*movente*» – «движущийся», «подвижный»: «Fiquei quase gelado, imovente» [10, С. 15]. «Я почти застыл, недвижимый». Или: «Ficou imovente, esperante» [10, С. 68]. «Он замер в ожидании». В обоих случаях идея неподвижности усиливается контекстом: герой застыл в ожидании.

В рассказе «Падающий человек» (*O homem cadente*) встречаем глагол «*inacreditar*», состоящий из основы «*acreditar*» – «верить» и префикса *in-*, получается значение «не верить», «не поверить»: «Me aproximava do prédio e já me aranhava na multidão. Coisa de inacreditar: olhavam todos para cima» [14, С. 8]. «Я подошёл к зданию и тут же смешался с толпой зевак. Невероятно: все смотрели наверх». Глагол «*inacreditar*» призван усилить степень недоумения и удивления героя.

Обратим внимание ещё на один пример: префикс *i-* прибавляется к существительному «*dimensão*» (размер, измерение), получается «*idimensão*», букв. «безразмерность». Однако это не бесконечное увеличение объёма, а наоборот, исчезновение этого параметра, отрицание размера ввиду его отсутствия: «Até que, um dia, a menina se extinguiu, em idimensão» [11, С. 4]. «Пока однажды девочка совсем не иссохла».

2.1.3. Префикс *re-*

Префикс *re-* включает в себе идею движения назад, вспять, идею повтора, точное и полное повторение изначального действия. Иногда может выражать интенсификацию действия. Любопытный пример находим у Коуту: существительное «*rebaptismo*» – префикс *-re* присоединяется к существительному «*baptismo*» – «крещение», «обряд крещения». Получается буквально – «повторное крещение», «второе крещение» или «перекрещение»: «Assim que colocou a tabuleta sobre a cruz, o nosso velho convocou-nos a todos e sacerdotou a cerimónia do nosso rebaptismo» [9, С. 46]. «Как только он положил табличку на крест, наш старик созвал всех и совершил обряд нашего перекрещения». Слово также зафиксировано как входящее в словарный состав португальского языка [17], однако Миа Коуту наделяет его более глубоким смыслом. Любой из предложенных вариантов перевода представляется релевантным относительно более широкого контекста рассказа, в котором герои вынуждены сорваться с места и начать жизнь заново на новом месте, в новых условиях, с новыми именами.

2.1.4. Префикс *entre-*

Префикс *entre-* «между», «среди» выражает идею нахождения посередине, между двумя и более объектами. Иногда это пограничное состояние настолько размыто, что происходит взаимное перетекание одного действия в другое. Этот эффект заложен в неологизмах Коуту в следующих примерах: глагол «*entredançar*» образован путём прибавления префикса *entre-* к глаголу «*dancar*» – «танцевать». Пара на танцполе охвачена танцем, их движения гармоничны, они погружены в это состояние; данный эффект усиливается и искусственно добавляемой формой местоимения «*se*» в значении взаимовозвратности: «O velho se ergueu, silente, e se deixou conduzir para o centro da praça. Ali, os dois se entredançaram, em pista de mil luzinhas, insetos de prata enlouquecendo o escuro» [12, С. 80]. «Старик молча встал и позволил отвести себя в центр площадки. Там они оба танцевали на танцполе в свете тысячи огоньков, серебряных насекомых, сходящих с ума в темноте». И ещё: «Então, ela se fingiu dormida e o anónimo amante se espelhou em seu corpo, mar e praia se entreencheram» [10, С. 68]. Здесь префикс прибавляется к глаголу «*encher*» – «наполнять», «заполнять» и также усиливается взаимовозвратной формой местоимения «*se*»: «Тогда она притворилась спящей, а неизвестный любовник отразился в её теле; море и берег переплелись».

2.1.5. Префикс *sobre-*

Префикс *sobre-* имеет значение «сверху», «на», «над» и в качественном продолжении – «сверх». Здесь зашифрована идея нахождения сверху относительно чего-либо, идея превосходства, идея чрезмерности, выходя за пределы обозначенных пределов. Приведём пример: «Descascou uma batata-doce e soprou nos dedos, sobrequentes» [10, С. 105]. «Она очистила сладкий картофель и подула на обожжённые пальцы». Получившееся у писателя прилагательное «*sobrequente*» буквально переводится как «сверхгорячий», «перегретый», «обожжённый», «разгорячённый». Автор хочет показать длительность процесса: пальцы нагрелись до неприятного ощущения в результате того, что героине пришлось долго держать горячий картофель в руках.

Ещё один пример заслуживает внимания: глагол «*sobressonhar*». Автор прибавляет префикс *sobre-* к глаголу «*sonhar*», нередко встречающемуся в текстах Коуту: «E ela, frente aos estatuados, cantava de rouca e inumana voz: pedá-lhes que saíssem da pedra. Sobressonhava» [10, С. 10]. «И стоя рядом со статуями, она пела хриплым нечеловеческим

голос: просила их выйти из своих каменных тел. Она грезила наяву». Главная героиня – девушка странная, не похожая на остальных; она вызывает непонимание и насмешки. Коуту усиливает это состояние «непохожести», сообщая читателю, что героиня «больше, чем грезила», или «грезила, фантазировала вдвойне, сверх меры».

2.1.6. Суффикс *-ia*

Суффикс *-ia* присоединяется к основе имени существительного и образует новое слово, тоже существительное, приобретающее собирательное значение. Именно в таком значении мы трактуем следующий неологизм Коуту: «A sua exdiferença foi notada pela sograría» [10, С. 68]. «Её нынешнее равнодушие заметили родители мужа». Слово «*sograría*» объединяет обоих – «свёкра» (*sogro*) и «свекровь» (*sogra*) – и призвано сообщить читателю единство взглядов со стороны родителей супруга.

Ещё один пример – существительное «*pontapesaria*», приобретающее собирательное значение. Неологизм состоит из соединения двух самостоятельных слов – «*pontaré*» («удар», «пинок») и «*pesar*» («давить» в прямом и переносном значении, «удручать»); суффикс *-ia* передаёт новому слову полноту значения обеих основ: «*Rosalinda já sabia. Aquela era conversa prévia dos murros, prefácio de porrada. Mal que surgisse o fundo da garrafa, as palavras davam lugar à pontapesaria. Depois, ele saía, farto de ser marido, cansado de ser gente*» [10, С. 32]. «Розалинда уже знала: это разговор перед побоями, прелюдия к избиению. Как только появляется дно бутылки, слова уступают рукоприкладству. Потом он уходит: уставший быть мужем, уставший быть человеком».

2.1.7. Суффикс *-oso*

Суффикс *-oso* образует имена прилагательные и передаёт значения полноты, наполненности. Читаем у Коуту: «Se eu fosse mulher ajudava mas, sendo homem, fiquei-me só olhando, reservoso» [10, С. 51]. «Если бы я был женщиной, то помог бы, но, так как я мужчина, я остался один, сдержался и наблюдал». Приведённый пример вновь отсылает нас к рассказу «Русская принцесса», одно из центральных мест в котором занимает трагический эпизод обвала шахты. Герой остаётся наблюдать со стороны, он невозмутим и сдержан – «*reservoso*»; в противовес всеобщей паники, он «наполняет себя сдержанностью», сохраняет спокойствие, которое, правда, трансформируется в отстранённость и даже равнодушие.

2.2. Словосложение

Словосложение – это сложение основ двух слов для создания нового слова. Существует два способа соединения основ: без соединительного элемента и при помощи соединительного элемента. Этот способ оказывается также весьма продуктивным в творческом методе Коуту. Что касается грамматических классов слов, то полученное новое слово может складываться из следующих составляющих.

2.2.1. Глагол + существительное

Рассмотрим пример в тексте Коуту: «E recordei essa moça do bairro, uma ajunta-brasas» [13, С. 9]. «Я тут же вспомнил эту девушку, собирательницу улей». «*Ajunta-brasas*» состоит из формы глагола «*ajuntar*» – «собирать», «присоединять» и существительного «*brasas*» – «угли».

2.2.2. Глагол + глагол

Соединение двух глаголов нередко встречается в португальском языке. Такие слова как «*corre-corre*», «*perde-ganha*», «*vaivém*» закрепились в лексическом составе языка. Как правило, это глаголы движения или действия; соединённые вместе, в одно слово, они придают смысловую динамику и усиливают общий смысл производного слова. Очень часто такого рода сочинённые слова переводятся именем существительным. У Коуту читаем: «A mulher zululuava pela casa, num corre-morre, de aflicção para susto, mosca em rabo de boi» [12, С. 10]. «Женщина, то печальная, то испуганная, носилась по дому, словно ей вожжа под хвост попала». Миа Коуту берёт за основу своего неологизма уже имеющееся в португальском языке слово «*corre-corre*» [14, С. 108], то есть «спешка», «беготня», «запарка» и меняет второй элемент на глагол «*morrer*» – «умирать». Это два разных, даже противоположных действия: резкое движение, бег, беготня, суета и замирание, остановка, «умирание». Автор подчёркивает состояние героини, резкую смену настроения «от печали до испуга», что отражается и в её движениях: от бегства, к остановке, замиранию.

2.2.3. Существительное + прилагательное

Рассмотрим пример, представляющий собой соединение существительного «*salto*» («прыжок», «сальто») и «*tonto*» («головокружительный»): «*Correu em minha direcção e, saltitonto, me lambuzou. Ele parecia tão contente que, por momentos, meu coração vacilou e meus olhos se inundaram*» [14, С. 52]. «Он подбежал ко мне и в невероятном прыжке лизнул меня. Он выглядел таким счастливым, что на мгновение моё сердце сжалось, а глаза наполнились слезами». Использованный здесь неологизм передаёт одновременно и эмоцию – радость и счастье, которую испытывает пёс – и то, как животное её выражает.

Обращает на себя внимание и неологизм «*arfegante*», состоящий из соединения существительного «*ar*» (воздух) и «*ofegante*» (задыхающийся, запыхавшийся): «O certo é que, desdentão, a filha ficara assim, enfibrecida, arfegante. Pela boca lhe saíra a alma, por ela nenhum sopro entrava» [12, С. 75]. «Несомненно одно: несмотря на отсутствие зубов, её дочь лихорадила, она задышалась. Через рот выходила душа, ни один вдох не мог проникнуть внутрь». Так образно Миа Коуту описывает недуг героини. Использованное здесь слово «*arfegante*» словно заставляет почувствовать состояние больной: задыхающемуся человеку не хватает воздуха; присутствующий в неологизме компонент «*ar*» – «воздух» как бы нивелируется идущим следом прилагательным «*ofegante*» – «задыхающийся».

2.2.4. Существительное + существительное

Ещё один пример из текстов Миа Коуту, предлагаемый к рассмотрению – это соединение двух существительных. Такой синтез порождает новое слово – существительное, понимаемое в прямом смысле: как слово, которое существует в нарративном пространстве автора. В качестве примера рассмотрим неологизм «*arvíão*», в котором в причудливой форме сочетаются «*ar*» (воздух) и «*avião*» (самолёт): «– Não é arvíão. Diz-se: avião» [15, С. 21]. Речь идёт о том, что мать поправляет сына, который неправильно произносит слово «самолёт». Рассказ начинается с «ошибки», на которую сразу обращают внимание взрослые. Но ребёнок только начинает знакомиться с окружающим миром, с вещным

миром; он видит мир по-своему, в его речи одновременно присутствуют и номинация, и рефлексия. Автор «защищает» малыша: «A criança tem a vantagem de estrear o mundo, iniciando outro matrimônio entre as coisas e os nomes» [15, С. 21]. «У ребёнка есть преимущество: его дебют в этом мире знаменуется новым браком между вещами и именами».

2.2.5. Прилагательное + прилагательное

В качестве примера данного словообразовательного приёма возьмём название сборника рассказов Коуту «Estórias abensonhadas» [12]. Неологизм состоит из прилагательного «abençoado» – «благословенный» и «sonhado» – «пригрезившийся», «приснившейся». Название можно перевести как «Благословенные истории». Рассказы этого сборника носят ярко выраженный лирический характер, это «пригрезившиеся» истории, увиденные в мечтах, во сне, созданные исключительно силой воображения.

Ещё один пример соединения двух прилагательных – «cristalinda»: «cristalina» (ж.р. – «хрустальная», «чистая», «прозрачная») + «linda» (ж.р. «красивая»): «Em ocasiões, outras, sobre o pano pingavam cristalindas tristezas» [14, С. 7]. «В других случаях на ткань капала кристально чистая печаль». В данном примере автор очень тонко и поэтично описывает капающие слёзы – чистые, прозрачные. Общий эффект безмолвного горя усиливается словом «tristezas» – существительным с абстрактным значением, приобретающим конкретное звучание при употреблении во множественном числе. Мы можем представить, как капля за каплей стекают слёзы, вызванные печальными событиями.

Имя прилагательное нередко выступает одним из компонентов формирования имён собственных. Ономастикон Миа Коуту также носит гибридный характер. Многие имена героинь имеют в качестве составляющего элемента прилагательное «linda» – «красивая», «прекрасная». Например, в названии рассказа «Rosalinda, a nenhuma» – «Розалинда, ничейная». Вот как автор характеризует свою героиню, параллельно объясняя в довольно иронической манере получившееся имя собственное: «-Teu nome; Rosalinda, são duas mentiras. Afinal, nem rosa, nem linda» [10, С. 33]. «Твоё имя, Розалинда – двойной обман. На поверку: ни роза, ни красавица». По такой же схеме образованы имена Marcelinda и Florlinda (букв. «красивый цветок»).

Ещё одним продуктивным элементом образования имён собственных становится «minha» – притяжательное местоимение женского рода «моя»: «Felizminha era a empregada do sargento» [11, С. 5] «Фелижминья служила в доме сержанта». Притяжательное местоимение приближает героиню, привязывает её к месту, где она работает и к человеку, на которого она работает. Это идея принадлежности, неотъемлемой части, и как развитие мысли – привязанности, которую начинают испытывать друг другу бывший военный португальских колониальных войск и темнокожая кухарка.

Заключение

Рассмотренные примеры способов образования неологизмов мозамбикским писателем Миа Коуту демонстрируют разнообразие используемых элементов, однако сами приёмы формирования новых слов не выходят за рамки языковой нормы. Писатель использует потенциал португальского языка, смысловую глубину его компонентов для создания новых слов, которые, в свою очередь, обогащают литературные тексты и создают более глубокий образ.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. — Москва: Флинта, 2012. — 302 с.
2. Десятова М.Ю. Мир Африки в португалоязычной литературе и трудности перевода (на примере романа Паулины Шизиани «Balada de amor ao vento») / М.Ю. Десятова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2022. — С. 217–221.
3. Катлинская Л.П. Живые способы создания русских слов: учебное пособие для преподавателей и студентов филологических факультетов / Л.П. Катлинская. — Москва: Прометей, 1995. — 167 с.
4. Кузнецова В.А. Афропортугальская постколониальная библиотека: трансатлантические перспективы / В.А. Кузнецова, М.М. Мазняк // Латинская Америка. — 2021. — № 2. — С. 69–78.
5. Мазняк М.М. «Чёрное» и «белое» в рассказе Миа Коуту «Путешествие слезливой кухарки». Парадигматические элементы постколониального дискурса / М.М. Мазняк // Древняя и Новая Романия. — 2016. — № 17. — С. 346–352.
6. Рязова Е.А. Запад и Восток в творчестве португалоязычных писателей. Синтез культур / Е.А. Рязова. — Москва: ИМЛИ РАН, 2010. — 240 с.
7. Сапрыкина О.А. Романские языки в Тропической Африке и постколониальный художественный дискурс / О.А. Сапрыкина, Н.С. Найденова. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 106 с.
8. Сапрыкина О.А. Лексикология португальского языка: Учеб. пособие / О.А. Сапрыкина. — Москва: Высш. шк., 2007. — 111 с.
9. Couto M. Antes de nascer do mundo / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 2009. — 177 p.
10. Couto M. Cada homem é uma raça. Contos / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 2013. — 115 p.

11. Couto M. Contos do nascer da terra / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 1997. — 267 p.
12. Couto M. Estórias abensonhadas. Contos / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 1994. — 84 p.
13. Couto M. Mar me quer / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 2000. — 34 p.
14. Couto M. O Fio das Missangas. Contos / M. Couto. — Companhia das Letras, 2013. — 73 p.
15. Couto M. Cronicando / M. Couto. — Lisboa: Caminho, 1991. — 169 p.
16. Cunha C. Nova gramática do português contemporâneo / C. Cunha, L.F. Lindley Cintra. — Lisboa, 1999. — 734 p.
17. Infopédia: Dicionário Porto Editora. — URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa> (accessed: 18.11.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I.V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka [Lexicology of modern English] / I.V. Arnol'd. — Moscow: Flinta, 2012. — 302 p. [in Russian]
2. Desjatova M.Ju. Mir Afriki v portugalozjazyčnoj literature i trudnosti perevoda (na primere romana Pauliny Shiziani «Balada de amor ao vento») [The world of Africa in Portuguese-language literature and the difficulties of translation (on the example of Paulina Shiziani's novel "Balada de amor ao vento")] / M.Ju. Desjatova // Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta [Annual Theological Conference of the Orthodox Svjato-Tikhonovsky Humanitarian University]. — 2022. — P. 217–221. [in Russian]
3. Katlinskaja L.P. Zhivye sposoby sozdanija russkih slov: uchebnoe posobie dlja prepodavatelej i studentov filologicheskikh fakul'tetov [Living ways of creating Russian words: a textbook for teachers and students of philological departments] / L.P. Katlinskaja. — Moscow: Prometej, 1995. — 167 p. [in Russian]
4. Kuznecova V.A. Afroportugal'skaja postkolonial'naja biblioteka: transatlanticheskie perspektivy [Afro-Portuguese post-colonial library: transatlantic perspectives] / V.A. Kuznecova, M.M. Maznjak // Latinskaja Amerika [Latin America]. — 2021. — № 2. — P. 69–78. [in Russian]
5. Maznjak M.M. «Chjornoe» i «beloe» v rasskaze Mia Koutu «Puteshestvie slezljivoj kuharki». Paradigmaticheskie jelementy postkolonial'nogo diskursa ["Black" and "white" in Mia Couto's story "The Journey of a Tearful Cook". Paradigmatic Elements of Postcolonial Discourse] / M.M. Maznjak // Drevnjaja i Novaja Romanija [Ancient and New Romania]. — 2016. — № 17. — P. 346–352. [in Russian]
6. Rjauzova E.A. Zapad i Vostok v tvorcestve portugalozjazychnyh pisatelej. Sintez kul'tur [West and East in the work of Portuguese-speaking writers. Synthesis of cultures] / E.A. Rjauzova. — Moscow: IMLI RAS, 2010. — 240 p. [in Russian]
7. Saprykina O.A. Romanskije jazyki v Tropicheskoj Afrike i postkolonial'nyj hudozhestvennyj diskurs [Romanic languages in Tropical Africa and postcolonial artistic discourse] / O.A. Saprykina, N.S. Najdenova. — Moscow: INFRA-M, 2018. — 106 p. [in Russian]
8. Saprykina O.A. Leksikologija portugal'skogo jazyka: Ucheb. posobie [Lexicology of the Portuguese Language: Textbook] / O.A. Saprykina. — Moscow: Higher School, 2007. — 111 p. [in Russian]
9. Couto M. Antes de nascer do mundo [Before I was born into the world] / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 2009. — 177 p. [in Portuguese]
10. Couto M. Cada homem é uma raça. Contos [Every man is a race. Stories] / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 2013. — 115 p. [in Portuguese]
11. Couto M. Contos do nascer da terra [Tales of the Earth's Rise] / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 1997. — 267 p. [in Portuguese]
12. Couto M. Estórias abensonhadas. Contos [Abandoned tales. Short stories] / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 1994. — 84 p. [in Portuguese]
13. Couto M. Mar me quer [The sea wants me] / M. Couto. — Lisboa: Editorial Caminho, 2000. — 34 p. [in Portuguese]
14. Couto M. O Fio das Missangas. Contos [String of Beads. Short stories] / M. Couto. — Companhia das Letras, 2013. — 73 p. [in Portuguese]
15. Couto M. Cronicando [Chronicling] / M. Couto. — Lisboa: Caminho, 1991. — 169 p. [in Portuguese]
16. Cunha C. Nova gramática do português contemporâneo [New grammar of contemporary Portuguese] / C. Cunha, L.F. Lindley Cintra. — Lisboa, 1999. — 734 p. [in Portuguese]
17. Infopédia: Dicionário Porto Editora [Infopedia: Porto Editora Dictionary]. — URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa> (accessed: 18.11.2024) [in Portuguese]